

«ОРМА» закрытое акционерное общество
г. Санкт-Петербург

Президенту России Владимиру Владимировичу Путину.

Уважаемый Президент!

Наше предприятие попало в беду - банкротство. Вместе с временным управляющим пришли непостижимые умом долги. На судебном процессе в докладе временного управляющего, звучащего как приговор, их было насчитано более 600 миллионов рублей. Первоначальная сумма иска о признании должника банкротом была преумножена в 15 раз векселями и поручительствами, якобы имевшими место в хозяйственной деятельности. Никто не собирался заниматься финансовым оздоровлением и спасением. Заказ, есть заказ – конкурсное управление, ликвидация.

Изучая практику пришедшего в нашу компанию арбитражного управляющего Елены Болбиной, мы поняли, что в Петербурге действует организованная группа, занимающаяся так называемыми рейдерскими захватами и заказными банкротствами. Помимо озвученной персоны в её состав входят юристы и специально созданные для этих целей компании – потенциальные кредиторы, в том числе оффшорные.

В открытых источниках мы обнаружили несколько судебных процессов, инициированных этой группой над предприятиями, оказавшимися в аналогичной ситуации. В их числе есть и государственные компании.

Метод однообразен - юристы фабрикуют просроченный долг, подают иск на его взыскание и последующее банкротство. Дальше арбитражный управляющий становится единоличным хозяином. В дело вступают главные орудия - заранее подготовленные кредиторы и жертва утопает в долгах. При этом подавляющее большинство голосов на собраниях кредиторов становится принадлежностью фиктивных кредиторов, их требования одобрены тем же арбитражным управляющим и приняты судом, а указания в дальнейшем «беспрекословно» выполняются.

В нашем конкретном случае мы нашли отклик у председателя комитета безопасности государственной думы Ирины Яровой, но её содействие ограничилось лишь толчком к возбуждению уголовного дела по факту мошенничества.

Помимо упомянутого уголовного дела, мы насчитали в активе данной группы выявленный и не получивший развития факт обнаружения состава преступления и два возбуждённых уголовных дела. Одно из них возбуждено после Вашего личного вмешательства по обращению финских дипломатов.

Все эти дела не дают результатов и постепенно угасают. Что и нужно людям, вооружённым законом о банкротстве, продолжающим вершить своё разрушительное дело.

Команде присуща полная безнаказанность, судя по всему, благодаря связям в судебных и правоохранительных органах, а также полному отсутствию контроля со стороны саморегулируемой организации арбитражных управляющих и Росреестра.

Сложившееся положение вещей привело к наихудшему из событий – убийству одного из членов группы юриста Евгения Луконенко. Надеемся, что это трагический случай даст повод серьёзно задуматься о явлениях под названиями рейдерство и фиктивное банкротство и фигурами, правящими на этом балу.

Мы недоумеваем, как могло произойти, что государство передало закон о банкротстве частным предпринимателям, а контроль над его исполнением саморегулируемым организациям, материально от них зависящим.

Взаимодействуя с комиссией по противодействию коррупции при правительстве Санкт-Петербурга, мы понимаем, что члены комиссии ориентируются в происходящем, что им не безразлично, но они не имеют в руках нужных рычагов воздействия. Как и акционеры, лишённые права голоса, члены комиссии со стороны наблюдают за присвоением нашего предприятия внезапно возникшими кредиторами.

Уважаемый Президент, мы не просим Вас заставить вернуть наше предприятие, мы просим Вас заставить Ваши службы внимательно изучить действия описанной группы и задуматься над затронувшей, увы, далеко не только нас проблемой.

В качестве законодательной инициативы просим Вас рассмотреть необходимость упразднения института СРО арбитражных управляющих и передаче контроля над арбитражными управляющими, а также передаче прав возбуждения дел о банкротствах в руки органов прокуратуры, поскольку без обращения в правоохранительные органы большинство банкротств не обходится.

Минимальная отчетность, регулярно сдаваемая в эти органы, могла бы уберечь предприятия от сомнительных договоров и векселей, которые не выдержат элементарной проверки на давность. К примеру, это могут быть упраздненные справки о дебиторах и кредиторах.

В качестве подтверждения наших слов мы прикладываем компакт-диск с очевидно неполным обзором дел о сомнительных с нашей точки зрения банкротствах, рассматриваемых Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

С глубоким почтением,

Акционеры ЗАО «ОРМА»